

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«ПЕРМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Юридический факультет
Клуб предпринимательского права

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
КОРПОРАТИВНОГО ПРАВА
И АРБИТРАЖНОГО ПРОЦЕССА**

Материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых
(г. Пермь, 8 мая 2015 года)

Пермь 2015

УДК 346.26+347.7
ББК 67.400
А 43

Ответственные редакторы – *Д.Н. Латыпов, В.Г. Голубцов*

А 43 **Актуальные** проблемы корпоративного права и арбитражного процесса: материалы ежегодной науч.-практ. конф. молодых ученых (г. Пермь, Перм. гос. нац. исслед. ун-т, 8 мая 2015 г.) / отв. ред. Д. Н. Латыпов, В.Г. Голубцов; Перм. гос. нац. исслед. ун-т. – Пермь, 2015. – 166 с.

ISBN

В сборнике публикуются материалы ежегодной научно-практической конференции молодых ученых «Актуальные проблемы корпоративного права и арбитражного процесса», состоявшейся на базе юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета 8 мая 2015 г. Данная конференция является сателлитным проектом ежегодного форума «Пермский Конгресс ученых-юристов».

Исследуются актуальные проблемы предпринимательского права, корпоративного права, гражданского и арбитражного процесса и ряда других отраслей права.

Издание предназначено для научных и практических работников.

УДК 346.26+347.7
ББК 67.400

Печатается по решению оргкомитета конференции

Редакционная коллегия:

В.Г. Голубцов – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета, судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда, член Научно-консультативного совета при Федеральном арбитражном суде Уральского округа, заместитель председателя – ответственный секретарь постоянно действующего исполнительного комитета по проведению ежегодного Пермского конгресса ученых-юристов, ответственный ученый секретарь редакционного совета научного журнала «Вестник Пермского университета. Юридические науки»;

Д.Н. Латыпов – кандидат юридических наук, доцент кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета;

Ж.А. Мингалева – доктор экономических наук, профессор кафедры предпринимательского права, гражданского и арбитражного процесса юридического факультета Пермского государственного национального исследовательского университета.

ISBN

© Пермский государственный национальный
исследовательский университет, 2015

Таким образом, Высшая судебная инстанция поставила точку в возникающих дискуссиях по поводу правомерности применения «гонорара успеха» и указала на невозможность взыскания «гонорара успеха» в качестве судебных расходов с процессуального оппонента.

Литература:

1. *Арбитражный* процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон Рос. Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ (ред. 31.12.2014, с изм. от 21.03.2014) // Рос. газ. № 137. 27.07.2002.
2. *О некоторых* вопросах применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации: Информационное письмо президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 82 (ред. от 01.07.2014) // Вестник ВАС РФ. № 10. 2004.
3. *О некоторых* вопросах судебной практики, возникающих при рассмотрении споров, связанных с договорами на оказание правовых услуг: Информационное письмо Президиума ВАС РФ 29.09.1999 № 48 // Вестник ВАС РФ. № 11. 1999.
4. *Обзор* судебной практики по вопросам, связанным с распределением между сторонами судебных расходов на оплату услуг адвокатов и иных лиц, выступающих в качестве представителей в арбитражных судах: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 05.12.2007 № 121 // Вестник ВАС РФ. № 2. 2008.
5. *Определение* Верховного Суда РФ по делу № 309-ЭС14-3167 от 26.02.2015 г. / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
6. *Определение* Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 12 июля 2013 г. № ВАС-12252/11 «Об отказе в передаче дела в Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации» / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
7. *Постановление* Президиума ВАС РФ от 15.03.2012 № 16067/11 по делу № А40-20664/08-114-78 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
8. *Постановление* ФАС Поволжского округа от 19.01.2010 по делу № А57 – 10464/06 / Документ опубликован не был // [Электронный ресурс]. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.05.2015 г.).
9. *Романова Н.* Как взыскать расходы на представителя в суде // Арсенал предпринимателя. 2014. № 2. С. 15.

© Гойнова Е.Н., 2015

Голубцов В.Г.

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ,
судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда

Жукова Т.М.

кандидат юридических наук,
доцент кафедры предпринимательского права,
гражданского и арбитражного процесса ПГНИУ,
судья Семнадцатого арбитражного апелляционного суда

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ЛЕГИТИМИЗАЦИИ СУБЪЕКТОВ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СВЕТЕ РЕФОРМИРОВАНИЯ ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РФ

Государственная регистрация (легальное наименование процедуры легитимизации субъектов предпринимательской деятельности в Российской Федерации) представляет собой установленную законом процедуру, соблюдение которой позволяет субъекту начать осуществление предпринимательской деятельности в предусмотренных законодательством организационно-правовых формах, предусматривающих возможность публичной власти в лице соответствующих органов в рамках определенной процедуры проверить соблюдение требований, предъявляемых к таким субъектам.

Правовые системы разных государств предусматривали различные правила предоставления законного статуса предпринимателям. Подобные правила существовали еще в римском праве. «В первую половину республики различные частные корпорации возникали, по-видимому, свободно, без ограничений со стороны государства. Но в I в. до н.э. в связи с общим политическим и социальным кризисом, государство стремится наложить руку на свободу образования союзов. После ряда сменивших одна другую государственных мер, при Августе был издан закон (Lex Julia de collegiis), в силу которого корпорации, по общему правилу, возникали не иначе, как с разрешения сената. Разрешив возникновение корпорации, сенат тем самым признавал ее и юридическим лицом»¹⁰.

Традиционно в юридической литературе выделяют несколько способов легитимизации субъектов предпринимательской деятельности, которые по мере уменьшения степени вмешательства в этот процесс публичной власти можно поименовать как: разрешительный, распорядительный, нормативно-явочный, явочный и уведомительный.

Разрешительный порядок создания юридических лиц состоит в том, что полномочия по осуществлению контроля за законностью образования организации, создаваемой по инициативе частных лиц, возлагается на государственный орган. Указанным способом в советский период создавались общественные организации.

Распорядительный порядок создания юридического лица состоит в том, что юридическое лицо создается исключительно на основе распоряжения компетентного государственного органа, который и осуществляет его регистрацию. В советский период развития законодательства таким способом регистрировались, в частности, государственные предприятия и производственные объединения.

При наиболее либеральном – **уведомительном порядке** необходимо лишь уведомить соответствующий орган публичной власти о начале осуществления предпринимательской деятельности.

Крайние варианты – разрешительный и уведомительный порядок в российском законодательстве в качестве основной процедуры государственной регистрации закрепились в новейшей истории не были. Элементы разрешительного и уведомительного порядка регистрации можно увидеть лишь в отношении отдельных разновидностей юридических лиц (в случае, когда требуется получение тех или иных разрешений, которые предоставляются в пакете документов, подаваемых на регистрацию), или в отношении отдельных процедур (в рамках которых предусмотрено уведомление регистрирующего органа о совершении тех или иных юридически значимых действий).

Необходимо отметить, что в качестве базового порядка легитимизации в развитых правовых системах применяются два способа регистрации субъектов предпринимательства: нормативно-явочный либо явочный.

При **нормативно-явочном порядке** (который имеет определенные сходства с разрешительным) соответствующий уполномоченный орган публичной власти проверяет полное соответствие создаваемой организации действующему законодательству страны, а термин «явочный» означает, по сути, явку учредителей (или представителя) в государственный орган для подтверждения своего волеизъявления.

В отношении процедур государственной регистрации юридических лиц в советское время в литературе выделяется четыре периода²: 1) первый период (1917-1923 гг.) характеризовался отсутствием единого порядка государственной регистрации юридических лиц и наличием в этой сфере большого количества разрозненных нормативных правовых актов; 2) в 1923-1932 гг. действовал институт торговой регистрации^{8,9}, 3) в 1931-1956 гг. с принятием соответствующего постановления СНК СССР^{6,7} торговая регистрация была заменена государственной регистрацией; 4) период 1956-1990 гг. характеризовался отменой института государственной регистрации и созданием ведомственного порядка государственной регистрации юридических лиц⁵.

До принятия [Гражданского кодекса](#) Российской Федерации (далее – ГК РФ) процедура создания юридических лиц регламентировалась [статьями 34 и 35](#) Закона РСФСР от 25.12.1990 № 445-1 «О предприятиях и предпринимательской деятельности». Названным [законом](#) предусматривался нормативно-явочный порядок регистрации юридических лиц.

Государственная регистрация включала в себя проверку документов, представляемых при регистрации, на соответствие действующему законодательству. Решение о регистрации или об отказе в государственной регистрации должно было быть принято в месячный срок с момента подачи необходимых документов.

Комментарии законодательства того периода сводились к тому, что возникавшая при регистрации юридических лиц волокита рассматривалась в качестве неоправданного барьера при допуске к предпринимательской деятельности.

Действующий порядок легитимизации субъектов предпринимательской деятельности – юридических лиц и индивидуальных предпринимателей –

определен положениями ст.ст. 2, 23 и 51 ГК РФ и Федерального [закона](#) от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» (далее – Закон о регистрации), а также иных законодательных актах, устанавливающих порядок государственной регистрации отдельных субъектов (некоммерческих организаций, банков и т.д.).

С принятием Закона о регистрации подходы к определению основных правил, применяемых при государственной регистрации, изменились. Установлен, по сути, **явочный порядок** легитимизации субъектов предпринимательства. Процедура регистрации была упрощена, установлен более короткий срок, а регистрирующие органы ограничены формальной проверкой соответствия представленных документов требованиям действующего законодательства, проверкой их количества и правильности заполнения.

Введение явочного порядка регистрации означало устранение административных барьеров в экономике, и поначалу было воспринято предпринимательским и научным сообществом достаточно позитивно. Однако в процессе применения положений закона стало очевидно, что полное устранение государства из процедуры регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей с точки зрения контроля за соблюдением законодательства при создании юридических лиц ведет к достаточно серьезным злоупотреблениям, которые не могли быть купированы на стадии правоприменения.

С учетом этого, несмотря на провозглашение в качестве базовой процедуры явочного порядка, по сути, на протяжении достаточно длительного периода и правоприменитель, и законодатель (что показательно) двигались по пути усиления вмешательства публичной власти в процедуру государственной регистрации и внедряли элементы нормативно-явочного порядка.

Так, первоначальная редакция Закона о регистрации содержала указания только на два основания для отказа в государственной регистрации: непредставление необходимых для государственной регистрации документов и представление документов в ненадлежащий регистрирующий орган.

В последующем же, путем постепенного расширения оснований для отказа в государственной регистрации их число значительно увеличилось и стало составлять с учетом специальных оснований более двадцати, в числе которых: несоблюдение нотариальной формы представляемых документов в случаях, если такая форма обязательна в соответствии с федеральными законами (введено Федеральным [законом](#) от 30.12.2008 № 312-ФЗ); подписание неуполномоченным лицом заявления о государственной регистрации или заявления о внесении изменений в сведения о юридическом лице, содержащиеся в ЕГРЮЛ (введено Федеральным [законом](#) от 30.12.2008 № 312-ФЗ); выход участников общества с ограниченной ответственностью из общества, в результате которого в обществе не остается ни одного участника, а также выход единственного участника общества с ограниченной ответственностью из общества (введено Федеральным [законом](#) от 30.12.2008

№ 312-ФЗ); несоответствие наименования юридического лица требованиям федерального закона (введено Федеральным [законом](#) от 30.12.2008 № 312-ФЗ); несоответствие сведений о документе, удостоверяющем личность гражданина Российской Федерации, указанном в заявлении о государственной регистрации, сведениям, полученным регистрирующим органом от органов, осуществляющих выдачу или замену таких документов (введен Федеральным [законом](#) от 28.06.2013 № 134-ФЗ); при наличии у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах сведений, предусмотренных [подпунктом «в» пункта 1 статьи 5](#) закона (введено Федеральным [законом](#) от 28.06.2013 № 134-ФЗ); в случае неисполнения юридическим лицом в процессе реорганизации обязанности уведомить кредиторов в соответствии со статьей 7.1 и [пунктом 2 статьи 13.1](#) закона (введено Федеральным [законом](#) от 29.12.2014 № 457-ФЗ).

Анализ изменений со всей очевидностью свидетельствует о фактическом движении законодателя в сторону нормативно-явочного (а не явочного, как было установлено в первоначальной редакции) порядка регистрации юридических лиц.

Такая же тенденция наблюдалась и в правоприменительной практике. Фактически изменения законодательства часто были очевидным результатом сложившейся судебной практики (например, как в случае с отказами в государственной регистрации при наличии у регистрирующего органа подтвержденной информации о недостоверности содержащихся в представленных в регистрирующий орган документах сведений об адресе (месте нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица (в случае отсутствия постоянно действующего исполнительного органа юридического лица – иного органа или лица, имеющих право действовать от имени юридического лица без доверенности), по которому осуществляется связь с юридическим лицом).

Очевидный тренд в развитии правоприменительной практики и законодательства в части расширения оснований для отказа в регистрации и, соответственно, установления нормативно-явочного порядка, получил в конце концов свое закрепление и в основополагающих документах, определяющих основные направления реформы гражданского законодательства и собственно в самом реформированном законодательстве.

В рамках реформы гражданского законодательства упомянутый тренд, заключающийся в увеличении влияния государства на процедуру регистрации был поддержан. Так, в Концепции развития гражданского законодательства¹ отмечалось, что действующая система государственной регистрации несовершенна по ряду основополагающих позиций, что приводит к значительным злоупотреблениям в упомянутой сфере. Одним из основных недостатков при этом разработчики Концепции обоснованно считали отсутствие закрепления в реестре принципа достоверности данных государственного реестра юридических лиц, соблюдение которого может

достигаться различными способами, в частности, правилом, в соответствии с которым установление недостоверности данных должно быть безусловным законным основанием отказа в государственной регистрации юридического лица, что возможно реализовать только в рамках закрепления нормативно-явочного порядка государственной регистрации, а также правилом об обязательной проверке достоверности и соответствия действующему законодательству содержания учредительных документов и вносимых в них изменений.

Положения Концепции в этой части реализовываются и законодателем в рамках проводимой реформы.

Так, с учетом положений [Закона](#) № 134-ФЗ³ действующая редакция [п. 3 ст. 51](#) ГК РФ предусматривает обязанность регистрирующего органа проверять достоверность сведений, включаемых в ЕГРЮЛ. Так, в частности, закон № 134-ФЗ установил, например, следующие основания для отказа в государственной регистрации ([подп. «к»-«р» п. 1 ст. 23](#) Закона о регистрации): сведения об удостоверяющем личность российского гражданина документе, указанные в заявлении о государственной регистрации, не соответствуют сведениям, полученным регистрирующим органом от органов, осуществляющих выдачу или замену таких документов; регистрирующим органом получены возражения физического лица относительно предстоящего внесения данных о нем в ЕГРЮЛ; в течение срока, установленного для госрегистрации, но до внесения записи в ЕГРЮЛ или принятия решения об отказе в госрегистрации в регистрирующий орган поступил судебный акт или акт судебного пристава-исполнителя, содержащий запрет на совершение регистрирующим органом определенных регистрационных действий; физическое лицо-учредитель (участник) юридического лица, являющегося коммерческой организацией, или физическое лицо, регистрируемое в качестве индивидуального предпринимателя, на основании вступившего в силу приговора суда лишено права заниматься предпринимательской деятельностью на определенный срок, и такой срок не истек; физическое лицо, имеющее право без доверенности действовать от имени юридического лица (в том числе от имени управляющей организации), дисквалифицировано в связи со вступившим в силу постановлением по делу об административном правонарушении, и срок данного административного наказания не истек; индивидуальный предприниматель, являющийся управляющим юридического лица, дисквалифицирован в связи со вступившим в силу постановлением по делу об административном правонарушении, и срок данного административного наказания не истек; регистрирующий орган располагает подтвержденной информацией о недостоверности содержащихся в представленных документах сведений об адресе (месте нахождения) постоянно действующего исполнительного органа юридического лица.

Существенно в рамках проводимой реформы изменяется также значение ЕГРЮЛ. В [п. 2 ст. 51](#) ГК РФ теперь указывается, что лицо, добросовестно полагающееся на данные, отраженные в этом реестре, вправе исходить из того,

что они соответствуют действительности. При этом юридическое лицо не может ссылаться на сведения, не отраженные в ЕГРЮЛ, в отношениях с лицом, полагавшимся на данные из реестра, а также указывать на недостоверность содержащихся в реестре данных. Исключение предусмотрено лишь для случаев, когда недостоверные сведения о юридическом лице внесены в ЕГРЮЛ в результате неправомερных действий третьих лиц или иным путем помимо воли самого юридического лица.

Новая редакция [ст. 51](#) ГК РФ допускает возможность признания недействительной государственной регистрации юридического лица в связи с допущенными при его создании грубыми нарушениями закона, если эти нарушения носят неустранимый характер. Кроме того, включенные в ЕГРЮЛ данные о юридическом лице могут быть оспорены в суде, если они недостоверны или включены в упомянутый реестр с нарушением закона ([п. 6 ст. 51](#) ГК РФ).

Таким образом, налицо явный крен законодателя в сторону закрепления нормативно-явочного порядка регистрации субъектов предпринимательской деятельности. Есть также все основания полагать, что в рамках продолжения реформы гражданского законодательства это направление изменено не будет.

Показательным в части иллюстрации вывода об основных тенденциях развития законодательства в указанной сфере является также постановление Конституционного суда РФ от 18 мая 2015 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 211 Закона о регистрации. Конституционный суд РФ признал неконституционной норму Закона о регистрации, согласно которой регистрирующий орган был вправе исключить из ЕГРЮЛ недействующие организации и указал, что исключение недействующих организаций из ЕГРЮЛ оправданно, потому что обеспечивает достоверность сведений из реестра и предотвращает недобросовестное использование неактивных юридических лиц, но при этом исключение несостоятельного должника из ЕГРЮЛ возможно только по завершении конкурсного производства, в ходе которого удовлетворяются требования к нему, поскольку ликвидация юридического лица в этом случае в административном порядке приводит к необоснованному ограничению прав кредиторов.

С учетом изложенного, Конституционный суд РФ пришел к выводу о том, что п. 2 ст. 21.1 Закона о регистрации необходимо признать незаконным в части, позволяющей ликвидировать по решению регистрирующего органа юридическое лицо, в отношении которого по заявлению кредитора введена процедура банкротства. Подобное толкование законодательства также возможно реализовать только в случае установления в качестве базового нормативно-явочного порядка государственной регистрации.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо сделать вывод о том, что закрепление либерального (явочного) порядка государственной регистрации юридических лиц показало свою неэффективность и привело к многочисленным злоупотреблениям, в связи с чем основным направлением, в котором развивается законодательство, правоприменение, наука и даже

конституционное судопроизводство в указанной сфере является обоснование и введение в законодательство элементов нормативно-явочного порядка легитимизации субъектов предпринимательской деятельности как основного порядка, в рамках которого за субъектом предпринимательской деятельности признается наличие специального статуса и, соответственно, право заниматься приносящей доход деятельностью.

Литература:

1. *Концепция* развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.
2. *Лазариди А.С.* Государственная регистрация юридических лиц (административно-правовые вопросы): дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2004. С. 86, 87.
3. *О внесении* изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части противодействия незаконным финансовым операциям: Федеральный закон Рос. Федерации от 28.06.2013 г. № 134-ФЗ (ред. от 21.07.2014) // СЗ РФ. 2013. № 26. Ст. 3207.
4. *Постановление* Совета Министров СССР от 02.09.1982 г. № 816 «О порядке создания, реорганизации и ликвидации предприятий, объединений, организаций и учреждений» // СП СССР. 1982. № 25. Ст. 130.
5. *Постановление* Совета Министров СССР от 04.10.1965 г. № 731 «Об утверждении Положения о социалистическом государственном производственном предприятии» // СП СССР. 1965. № 19. Ст. 155.
6. *Постановление* Совета Министров СССР от 20.10.1956 г. № 1436 «Об отмене государственной регистрации государственных, кооперативных и общественных хозяйственных организаций и предприятий» // СП СССР. 1957. № 2. Ст. 14.
7. *Постановление* Совета Народных Комиссаров СССР от 09.02.1931 г. «Об утверждении положения о государственной регистрации предприятий, организаций и лиц, участвующих в хозяйственном обороте» // СЗ СССР. 1931. № 8. Ст. 99.
8. *Постановление* Совета Народных Комиссаров СССР от 31.08.1927 г. «Об утверждении положения о торговой регистрации» // СЗ СССР. 1927. № 57. Ст. 579.
9. *Постановление* Совета Народных Комиссаров СССР от 20.10.1925 г. «Об утверждении Положения о торговой регистрации» // СЗ СССР. 1925. № 82. Ст. 623.
10. *Римское частное право*: учебник / под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М.: Юрист, 1997. С. 119.

© Голубцов В.Г., Жукова Т.М., 2015

Грибиниченко Л.О.

аспирант 1 года обучения
юридического факультета ПГНИУ

ВЕНЧУРНОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО КАК ОСОБАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ ИНВЕСТИЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В условиях интенсивного роста венчурного рынка в РФ требуется детальное и эффективное правовое регулирование данной сферы предпринимательской деятельности. Действующее законодательство не содержит определений понятий «венчурные инвестиции», «венчурная предпринимательская деятельность», что порождает определенные трудности в